

DOI 10.15421/251916

УДК 811.161.1'373.611

ПРИСТАЙКО Тамара Степановна

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой общего и славянского языкознания Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара; пр. Гагарина, 72, г. Днепр, 49010, Украина;
тел.: +38(056) 374-98-80; e-mail: tamarapristayko@gmail.com; ORCID ID 0000-0002-4639-0046

ПУТЬ ИЗ ЛЕКСЕМЫ В МОРФЕМЫ (об экзит-производных в русском языке наших дней)

Аннотация. *Цель исследования* – комплексный анализ слов с компонентом *-экзит/-ексит*. *Объект изучения* – речевые контексты, репрезентирующие употребление экзит-производных в русскоязычном сегменте Интернета; *предмет исследования* – освоение брексит-модели русским языком. Используются *методы* наблюдения, сопоставления, классификации и описания, приемы семантического, морфолого-словообразовательного и контекстуального анализов. В *результате* исследования выявлены особенности рецепции экзит-производных в русском языке в аспекте морфемизации экзит-компонента. *Практическое применение* результатов возможно в исследованиях неогенеза в русском языке. **Выводы:** 1) всемирное политическое значение выхода Великобритании из ЕС обусловило появление в лингвистических дискурсах разных стран не только термина *Brexit / Брексит*, но и целого ряда экзит-производных; 2) заняв первоначально «пустую» семантическую нишу со «страновым» значением «выход страны-члена из ЕС», экзит-производные сравнительно быстро оказались вовлеченными в процесс метонимического расширения («выход страны из какого-либо международного соглашения», а также «процесс выхода части какой-либо страны из общего государства») и метафорического переосмысления («уход / выход значимого лица (политика, государственного деятеля) из большой сферы политической (государственной) деятельности»); 3) вместе с лексемой *брексит* экзит-производные проходят этап фонетико-графической адаптации, изживая фонетико-графическую вариантность; входят в морфологическую систему русского языка, преодолевая исконную несклоняемость; 4) в интернет-дискурсе СМИ слово *брексит* активно реализует словообразовательный потенциал, обрастая производными и формируя в русском языке свое словообразовательное гнездо; 5) лексема *брексит* активно вовлекается в орбиту языковой игры, что является одним из условий не только ее рецепции, но и морфемизации компонента *-экзит* в русском языке.

Ключевые слова: неогенез, брексит-модель, экзит-производные, морфемизация иноязычного компонента.

Постановка проблемы. Одной из составляющих неогенеза в любом языке является процесс заимствования слов из других языков и их последующего освоения на всех уровнях языковой системы. Этот процесс постоянен, непрерывен и обусловлен, в первую очередь, социальными факторами. По мнению ученых, обычно он следует за научным, торговым, культурным обменом и связанной с этим необходимостью новых терминов для обозначения появляющихся в ходе подобных контактов новых понятий и предметов. «В то же время в истории каждого языка есть переломные периоды, обычно обусловленные серьёзными социальными изменениями, когда наблюдается массовый приток иностранных слов» [11]. Последним из таких периодов для русского языка стала постсоветская эпоха, когда в русский язык хлынул вал иноязычных слов, преимущественно из американского варианта английского языка.

Активный приток новых заимствований, связанный, прежде всего, с процессами глобализации и доминированием США в развитии высоких технологий, в свою очередь послужил катализатором ряда языковых явлений, которые «в относительно “спокойные” периоды развития языка были бы не столь заметны и очевидны» [5].

В частности, к таким явлениям, характеризующим процесс заимствования иноязычных слов и их освоения, можно отнести «гнездовое воздействие иноязычной лексики на русскую словообразовательную систему», открывающее ее для новых заимствований [7]. В данном случае речь идет о формировании в принимающем языке рядов заимствований, объединяемых общностью значения и морфологической структуры. Как правило, существенным для появле-

ния в русском языке таких однотипных (точнее, одномоделных) заимствований является то, что в языке-источнике уже существует исходная словообразовательная модель и более или менее обширное лексическое гнездо соответствующих ей слов. Хрестоматийным для этого случая является пример ряда заимствований с компонентом *-мен* (*джентльмен, спортсмен, яхтсмен, шоумен* и др.), вошедший во многие учебники по лексикологии. Можно привести в качестве иллюстрации и ряд новейших заимствований с элементом *-фон*, начало формированию которого было положено интернационализмом *телефон*. Слово, пришедшее в русский язык более двухсот лет тому назад, в наш век высоких технологий возглавило список новообразований-заимствований, созданных по той же модели и обозначающих разновидности телефона: *смартфон, тачфон, гуглофон, камерофон, айфон* и пр. Модель оказалась востребованной и в рамках языковой игры, с помощью которой современная реклама представляет устройства для мобильной связи: *суперфон, экстримофон, яблофон* и др. (подробнее см. об этом: [8]).

В отличие от предыдущих периодов, когда ряды однотипных заимствований пополнялись постепенно, на протяжении длительного периода, особенностью наших дней является то, что новые производные слова образуются и входят в речевое употребление стремительно, одномоментно, «когда в соответствии с потребностями языкового коллектива, в связи с актуализацией того или иного понятия, в речевой обиход обрушивается сразу громоздкое словообразовательное гнездо» (цит. по: [7]).

Связь с предыдущими исследованиями. На фоне многочисленного потока однотипных иноязычных неизбежно начинается осмысление членимости их структуры: «в таких рядах слов начинают выделяться определенные структурные элементы и параллельно с этим формироваться более или менее конкретное значение выделяемых отрезков» [10]. По мнению О. П. Сологуб, таким образом происходит становление иноязычных структурных элементов как самостоятельных морфем в русском языке, иными словами, осуществляется процесс морфемизации, продолжительный по времени и охватывающий ряд этапов и стадий [10]. Многие иноязычные форманты уже освоены русским языком в качестве словообразовательных, другие же находятся на пути к этому, а некоторые только его начинают. К двум последним, по нашему мнению, следует отнести и новообразования с компонентами *-гейт, -мания, -мейкер, -экзит* и др. Именно эти и подобные им элементы чаще всего попадают в поле зрения ученых в наши дни (см., например: [2; 3; 6] и др.).

Наименее изученными в приведенном ряду являются слова с компонентом *-экзит/-ексит*, к анализу которых лингвисты только приступают, сосредотачивая свое внимание в основном на номинации Брекзит / Брексит [1; 4].

Постановка заданий исследования. Отмеченное обуславливает актуальность обращения к комплексному анализу ряда слов с компонентом *-экзит/-ексит*, проведенному на материале русскоязычных сайтов и блогов. **Целью** такого анализа явилось, во-первых, 1) определение состава экзит-производных с 2016 г. (времени появления слова «Брексит» (англ. Britain's exit)* по сей день (а) и, во-вторых, описание особенностей рецепции анализируемых единиц на семантическом (б), фонетико-графическом и орфографическом (в), морфологическом (г) и словообразовательном (д) уровнях.

В исследовании, помимо общенаучных методов наблюдения, сопоставления, классификации и описания, использовались приемы семантического, морфолого-словообразовательного и контекстуального анализов.

*23 июня 2016-го, состоялся референдум о выходе Великобритании из членства в Европейском Союзе. Тогда 51,89 % проголосовавших британцев отдали предпочтение выходу из ЕС. Процесс получил название – «Брексит» (англ. Britain's exit). Дата выхода Великобритании из ЕС – 29 марта 2019-го (<https://www.segodnya.ua/>).

Изложение основного материала. (а) Обзор русскоязычной сферы интернет-коммуникации позволил обнаружить следующий ряд слов, возглавляемый англицизмом *Brexit* / *Брекзит* / *Брексит*: 1) *Grexit* / *Грекзит* / *Грексит*, *Frexit* / *Фрекзит* / *Фрексит*, *ItExit* / *Итексит* / «*италексит*», *Spexit* / *Спексит* / *Исексит*, *Polexit* / *Полэкзит*, «*швексит*», *Nexit* / *Нексит* / *Никзит*, *Czexit* / *Чекзит* / *Чехзит*, *Belэкзит*; 2) *Venexit* / *Венексит*, *Calexit*; 3) *Whoexit* / «*Хуэксит*»; 4) *Merxit*, *Rexit* / «*Рексит*».

Отметим, что в статье Ю. А. Дубовского и Т. Б. Заграевской в аналогичном ряду приведены *брексит*, *грексит*, *итексит*, *нексит*, *спексит* и *фрексит*. Авторы отмечают незавершенность приведенного списка [4, с. 55], что в полной мере относится и к нашим данным. В частности, не зафиксированные еще в русскоязычном дискурсе варианты *Huxit* / *Hunexit* (возможный выход Венгрии из ЕС) активно используются в англоязычных СМИ, ср.: *Viktor Orbán and Huxit: Hungary may be the next to leave the European Union... Even among Jobbik voters, 49 % would oppose a potential Huxit (sometimes called «Hunexit»)* (Виктор Орбан и *Huxit*: Венгрия может быть следующей, кто покинет Европейский Союз. Даже среди избирателей Jobbik 49 % будут противостоять потенциальному *Huxit* (иногда называемому «*Hunexit*») – перевод наш. – Т. П. (<https://hungarianfreepress.com/2016/07/06/>).

(б) Учитывая семантику экзит-производных и характер производящей основы, мы разделили представленный список на четыре подгруппы (см. выше), отражающие своеобразные этапы семантизации исходной модели. Неологизмы первой подгруппы, кроме *Белэкзит*, объединены общим значением – «процесс выхода страны из состава ЕС». Для большинства стран, кроме Британии, это процесс возможный, предполагаемый, иногда предусматривающий частичный выход из Евросоюза.

Важность и актуальность происходящих в Европе политических процессов обусловила лексикографическую фиксацию некоторых из рассматриваемых неологизмов. В частности, по сообщению Press Association, слово *Brexit* официально включено в Оксфордский словарь английского языка с таким определением: «***Brexit*** – это (предлагаемый) выход Соединенного Королевства из Европейского союза и связанный с ним политический процесс». Еще одно слово, попавшее в Оксфордский словарь, также связано с ЕС, – ***Grexit***. Оно означает «(возможный) выход Греции из валютного союза евро» (<http://korrespondent.net/world/3787321>).

Значимость события, названного неологизмом *брексит*, предопределила выход слова далеко за пределы Великобритании. Как отмечают эксперты, «...брекзит по своей сути стал отражением многих процессов, происходящих в мире – не только в Британии» (<https://snob.ru/selected/entry/117759>).

Действительно, процесс, запущенный Соединенным королевством, получил широкий резонанс. Так, по аналогии с *брекситом* в белорусских, а затем и в СМИ соседних с Белоруссией государств появился неологизм *Белэкзит*, означающий возможный выход Беларуси из Договора о создании Союзного государства, ср.: *Для чего белорусские СМИ педалируют тему «Белэкзита»... Польский телеканал «Белсат» вообще дошёл до заголовка «Минск пригрозил Кремлю Белэкзитом», освещая выступление заместителя министра финансов РБ, где тот на инвестиционном форуме Belarus Crossway'18 порассуждал о «целесообразности нахождения Беларуси в ЕАЭС, но никаким «Белэкзитом» не грозил* (<https://cont.ws/@sam8807/1152326>).

Появление неологизма *Белэкзит* позволяет говорить о начавшемся процессе расширения исходного значения. Общее значение неологизмов первой подгруппы можно сформулировать так: «процесс выхода какой-либо страны из какого-либо союзного объединения государств».

Расширение значения наблюдается и в неологизмах второй подгруппы *Calexit* и *Венексит*, образованных по экзит-модели от названий штата Калифорния в США и региона Венето в Италии, ср.: *В 2017-м году, предполагает Bloomberg, в США может зародиться движение, которое, по аналогии с британским Brexit, будет называться Calexit (движение за выход Ка-*

лифорнии из Штатов) как реакцию оппозиции на президентство Дональда Трампа (<https://cont.ws/post/452004>); Областной совет Венето одобрил законопроект, согласно которому население региона признаётся национальным меньшинством... Чтобы обрести юридическую силу, законопроект должен пройти утверждение в национальном парламенте, однако итальянская пресса уже окрестила случившееся **венекситом** (<https://buzina.org/forum.html>); В Италии решение совета уже назвали историческим, сравнив его с брекситом. <...> «**Венексит**: жители Венето следом за южными тирольцами изображают национальное меньшинство и заявляют о желании выйти из состава Италии», – пишет федеральная *La Repubblica* (<https://russian.rt.com/world/article/339838>).

С учетом семантики неологизмов этого ряда можно обозначить широкое значение экзит-производных первой и второй подгрупп как «процесс выхода части какой-либо страны из общего государства».

Своеобразным логическим итогом процесса образования экзит-производных со «страновым» значением можно считать появление иронического неологизма, своего рода универсального термина для обозначения стран, желающих выйти из Евросоюза или других общеевропейских организаций, – «*Whoexit*», ср.: Захарова предложила не придумывать каждый раз термины для желающих покинуть Евросоюз, а пользоваться одним – **Whoexit**? («Кто на выход?»). – В целом, не удивлюсь, если вместо отдельных страновых терминов типа *Grexit* и *Brexit* скоро появится универсальное понятие *Whoexit*? – написала она на своей странице в «Фейсбуке» (<https://point.md/ru/>). Неологизм, несмотря на свою неблагозвучность, тут же был подхвачен многочисленными интернет-источниками, фигурируя в них как в латинизированном, так и в русскоязычном вариантах, ср.: В МИД РФ придумали термин «**Хуэксит**» после референдума в Великобритании (<https://inforesist.org>); Оппозиция во многих западноевропейских странах ставит **Whoexit** во главу своих предвыборных кампаний (<https://iz.ru/news/619610>). Думается, что популярности неологизма способствовало не только то, кто явился его автором, но и игровое начало, реализованное в нем.

Следующий этап семантического освоения брексит-модели западными, а за ними и русскоязычными СМИ воплощают неологизмы *Merxit* и *Rexit* / «*Рексит*», образованные по модели *Брексит* от фамилий известных политиков. Первый из них обозначает предполагаемый уход германского канцлера Ангелы Меркель из большой политики, ср.: **Merxit** обесточит Европу. <...> Вслед за *Brexit*т пришел **Merxit**. Трамп удалил Америку из Европы, как удаляют френдов из FB. Теперь и Меркель удаляется. Отныне она не просто «хромая утка», а, увы, вчерашняя хромая утка (<https://alternatyva.org/2018/10/29/>), второй – уход, а точнее увольнение Дональдом Трампом госсекретаря США Рекса Тиллерсона: О разногласиях между президентом и госсекретарем было известно давно, поэтому американские СМИ даже придумали термин для увольнения Рекса Тиллерсона – «**рексит**» (на манер «брексит», обозначающего выход Великобритании из ЕС) (<https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/03/14/75797>).

Появление этих неологизмов, с одной стороны, дань языковой игре, прием, использованный журналистами в первом случае для характеристики решения Ангелы Меркель уйти с поста лидера партии ХДС, вызвавшего неоднозначную реакцию мирового политикума, во втором – предполагаемой отставки госсекретаря. Для нас же это, прежде всего, показатель продолжающегося семантического расширения общего значения экзит-производных, обусловленный как значением компонента *exit* (выход, уход), так и всей модели «выход из состава какого-либо союза, государства». С продуцированием производных типа *Merxit* можно, очевидно, говорить о формировании значения «уход/выход значимого лица (политика, государственного деятеля) из большой сферы политической (государственной) деятельности».

Еще одним проявлением языковой игры с формой анализируемой модели является неологизм «легзит», который только условно можно отнести к брексит-производным. Возникший

как шутка журналистов Daily Mail окказионализм *Legs-it* стал на короткое время предметом обсуждения многих европейских СМИ, ср.: *Daily Mail* решил выяснить, чьи ноги лучше – главы британского правительства Терезы Мэй или же действующего первого премьера Шотландии Николы Стерджен. <...> Ноги обеих появились на главной странице британского таблоида. <...> Журналисты предлагают забыть про неважный Brexit и решить – кто же выиграл «**легзит**?» (<https://ianews.ru/articles/96196/>).

Как известно, языковая игра, обнаруживающая творческий потенциал языка, интерпретируется многими исследователями как способ развития языковой системы за счет создания нового знака или новой структуры. Очевидно, что у иноязычной словообразовательной модели, попавшей в орбиту языковой игры, больше шансов на генерирование новых производных, что в свою очередь является одним из условий морфемизации одного из компонентов такой модели. Прекрасной иллюстрацией к сказанному является судьба формантов *-гейт*, *-мейкер* и *-мания*, первый из которых уже осознается как суффиксоид и даже суффикс [3; 6], а второй и третий – как словообразовательные форманты, занимающие промежуточное положение между радикасоидом и суффиксоидом [7].

(в) Анализ рецепции экзит-производных на фонетико-графическом уровне позволяет, прежде всего, отметить, что большинство из них используется в письменной речи как в латинской, так и в кириллической графике [см. п. (а)], причем оба варианта могут встречаться в одном тексте, ср.: *До Брекзита осталось 75 дней, и растущая вероятность **Брекзита** без сделки заставляет богатых европейцев, которые построили свои дома в Великобритании, уезжать из страны.* <...> *И это реакция не столько на сам **Brexit**, сколько на результаты переговоров...* (<https://aftershock.news/?q=node/721472>); *Рост евроскептицизма в странах Евросоюза привел к появлению слов, близких по значению к **Брекзиту**. Например, **Фрекзит**, **Грекзит** и **Ёкзит** означают соответственно процессы выхода из ЕС Франции, Греции и Австрии* (<https://aif.by/social/>); ***Швексит**: в Швеции значительно выросло число желающих выйти из Евросоюза* (<https://ok-inform.ru/.../84599>); *Эммануэль Макрон предостерег Евросоюз от **Frexit**. Кандидат в президенты Франции от движения «Вперед» Эммануэль Макрон в понедельник в эфире британской телерадиокорпорации BBC высказал мнение, что Европейскому союзу необходимы реформы, иначе его могут ждать перспективы «**Фрексита**» (**Frexit**) – выхода Франции из состава ЕС* (<https://interfax.ru/world/560728>); *Бизнес против: «**Чехзит**» (**Czexit**) не пройдет* (<https://finobzor.ru/58371.html>).

Обратим внимание на русскоязычные неологизмы, отличающиеся как вариантностью опорного компонента *-экзит*, так и в некоторых случаях вариантностью первой части неологизма. Поливариантность опорного компонента в составе неологизма *брексит* достаточно полно исследована в статье [4], авторы которой, проанализировав ряд *брексит* / *брэксит* / *брекзит* / *брэкзит* / *брегзит* / *брэгзит* в русском и английском языках, пришли к выводу о «побеждающем характере варианта “брексит”», о его продуктивном влиянии на современное словообразование в английском языке (и, по-видимому, на тенденции в кросс-культурном взаимодействии)» [4, с. 59], что подтверждается и нашим материалом из русскоязычных интернет-источников, где превалирует вариант *брексит*.

Отметим сохраняющуюся вариантность в написании экзит-производных в завыченном и невывыченном виде (см. примеры выше), со строчной и прописной букв, ср.: *Европейский Союз готов отложить «**брегзит**» на вторую половину года...* (<https://echo.msk.ru/news/2353769-echo.html>); *После «**Брексита**» ждут «**Нексит**»: какие страны готовы покинуть ЕС. После британского референдума о выходе из Евросоюза, он же «**брексит**», Европе может грозить эпидемия похожих плебисцитов. Washington Post назвала страны из «группы риска», которые готовы выйти из ЕС вслед за Британией: это Венгрия, Нидерланды, Швеция, Дания, Франция и Греция.* <...> *В марте следующего года в стране предстоят выборы, и правые уси-*

лят критику ЕС и для привлечения электората будут пытаться провести «нексит» (так называют нидерландский «брексит»), – говорит эксперт (<https://vesti-ukr.com/mir/156211>).

Графические варианты «италексит» / Итексит, Спексит / Исексит, Нексит / Нуксит, Чексит / Чехзит, обусловленные их рецепцией в русском языке, рассмотрим в подразделе (д).

(г) Морфологическое освоение экзит-производных заключается, прежде всего, в их способности включаться в парадигму русского словоизменения. Как правило, на первой стадии вхождения в русский язык иноязычные неологизмы такого типа сохраняют свой исконный облик и несклоняемость. Со временем же, русифицируясь, они начинают вести себя как существительные мужского рода с основой на твердый согласный, склоняясь соответствующим образом.

Большинство обнаруженных контекстов демонстрируют правильное с точки зрения русского словоизменения употребление экзит-производных, ср.: *А в Швеции Шведские демократы и Левые продвигают идею Швексита* (<https://news.rambler.ru>); *Это, на мой взгляд, основные причины, которые заставили голландцев говорить о «Нексите»*, – рассказал АиФ.ру Григорий Трофимчук (<https://http://www.aif.ru>); *...растущая вероятность Брексита без сделки заставляет богатых европейцев, которые построили свои дома в Великобритании, уезжать из страны. <...> И это реакция не столько на сам Brexit, сколько на результаты переговоров...* (<https://aftershock.news/?q=node/721472>); *Марин Ле Пен пообещала пересмотреть условия членства страны в Европейском союзе, призывая не к радикальному, а к частичному Frexit, в случае своей победы на выборах в мае* (<https://www.edinaya-odessa.org/analit/134382401>);

В единичных случаях интернет-источники отражают процесс живого морфологического освоения экзит-производных, демонстрируя варианты их неизменяемости и в русской графической реализации, ср.: *Озабоченность, связанную с обсуждением Чехзита в парламенте, ощущают 83 % иностранных инвесторов, а также две трети чешских компаний* (www.radio.cz/ru/); *...любые упоминания «Чехзита» (Czexit), это всего лишь запугивание и выторговывание различными политическими силами, каких-то определенных «вкусняшек»* (<https://finobzor.ru/58371>).

Нарочитое пренебрежение нормами словоизменения иноязычного неологизма, сохраняющего исконную графику, наблюдается в случае языковой игры, см.: *Вслед за Brexitom пришел Merxit...* (<https://strana.ua/news/168677>).

(д) В словообразовательном аспекте интересны, во-первых, способ образования экзит-производных и, во-вторых, их словообразовательный потенциал в русском языке.

Словообразовательный анализ показал, что в языках-источниках рассматриваемые единицы образованы преимущественно путем контаминации названий стран Евросоюза и слова exit. Чаще всего второй компонент присоединяется к первым буквам (двум или одной) соответствующих топонимов, ср.: *Brexit (Britain), Grexit (Greece), Frexit (France), Itexit (Italy), Spexit (Spain), Czexit (Czech), Swexit (Sweden), Nexit (Netherlands)*; или к первой части названия государства / региона, оканчивающейся на согласную букву: *Polexit (Poland), Venexit (Veneto), Calexit (California), Hunexit (Hungary), Белэкзит (Беларусь)*, что позволяет избежать неблагозвучности и омонимичности при соединении компонента exit / экзит с одной лишь первой согласной (*Pexit вм. Polexit, *Vexit вм. Venexit и т. п.).

Неологизмы Merxit и Rexit образованы телескопическим способом с наложением: в первом случае путем соединения первого слога фамилии с конечной частью слова exit и наложением -к-: *Mer(k) + (e)xit*, во втором же случае можно говорить как о наложении элементов -ex- (*R-(ex + ex)-it*), так и об образовании неологизма путем контаминации первой буквы имени с компонентом -exit (*R(ex) + exit*). В результате сращения двух слов (*who + exit*) возник неологизм *Whoexit*.

Интересно проанализировать графическую вариантность первой части русифицированных неологизмов «италексит» / Итексит, Спексит / Исексит, Нексит / Нуксит, Чексит /

Чехзит, имеющую в каждом случае свое объяснение. Отметим сразу, что лексемы *Итексит*, *Спексит*, *Нексит* и *Чекзит* представляют собой транслитерацию их англоязычных аналогов (*Itexit*, *Spexit*, *Nexit*, *Czexit*). Лексемы «*италексит*» и *Исексит* образованы путем контаминации первой части русских вариантов топонимов **Итал**(ия) и **Ис**(пания) с компонентом *-ексит*. Лексема *Нукзит* образована от начальной части русского варианта топонима и компонента *-экзит* с усечением начального гласного: **Н**и(дерланды) + *-(э)кзит*. При образовании сложения *Чехзит* усечению подверглись две первые буквы второго компонента: **Чех**(ия) + (э)кзит.

Вполне закономерно, что в центре деривационных процессов, как в языке-источнике, так и в русском языке, находится лексема *брексит*, которая, по мнению экспертов, стала «самым заметным политическим термином за последние 40 лет» (<https://www.kommersant.ru/doc/3186246>). Вместе с ней из зарубежных СМИ пришло слово *брекзитер*, обозначающее сторонника Брексита, ср.: *Фактически, британское общество разделилось на два противоборствующих лагеря – на тех, кто голосовал за выход из Евросоюза – «Брекзитеры» и тех, кто голосовал за то, чтобы остаться – «Римейнеры»* (<https://angliadom.com/88-index/1224>). Парламентские сторонники брексита уже разделились на *брекзитёров-консерваторов* и *брекзитёров-лейбористов* (<https://https://www.politanalitika.ru>).

Русскоязычный фрагмент Интернета активно продуцирует новообразования с производящей основой *брексит*, относящиеся к разным частям речи: *брексист*, *брексизм*, *брекситный*, *брекситовый*, *добрекситный* / *добрекситовый* / *добрекзитовский*, *пост-брекситный*, *брекситить* и др., ср.: *Победа на референдуме сторонников членства в ЕС только углубит внутрипартийный раскол, поскольку «брексисты» в рядах тори преобладают* (<https://russian.rt.com/article/302926>); *Без активного противостояния человека, без ясной рациональной позиции, смелого принятия неизбежных перемен, поиска ответов на вызовы времени, отважной битвы с охлократией, трампизм, брексизм, путинизм имеют шансы превратиться в хроническую болезнь мира* (<https://profile.ru/pryamayarech/item/107989>); *Но с тех пор позиция фунта постепенно укрепляется, хотя все еще не достигла «добрекзитного» уровня* (<https://www.segodnya.ua/1148764.html>); *Этот конкретный продукт – добрекзитовской эпохи, хотя и вывели на рынок они его уже после* (<http://www.ponaehalitut.co.uk/forums/archive/index.php/t-32388-p-225.html>); *Парламент проголосовал ЗА «Брексит» с небольшой разницей голосов. <...> Место Кэмерона заняла Тереза Мэй, имеющая однозначную «За-Брекситовую» позицию* (<http://www.breakfast.com.ua/>); *...процесс политической трансформации пост-брекситной Британии еще далек от своего окончания»* (<https://sputnikpogrom.com/europe/uk/73408/>); *И это еще — только начало европейского турне Трампа. Впереди встречи саммита НАТО, визит в Британию к Мэй, у которой наступил настоящий аппаратно-брекситовый кризис* (<https://novorosinform.org/730530>); *...брекситовый хаос, похоже, отрезвил противников ЕС в Германии и во Франции* (<https://mulnews.com/news/=158283>). В живой речи носителей языка, отраженной в комментариях к статьям, в блогах и форумах, в рамках языковой игры создаются и глагольные номинации, см.: *Избирателям надо меньше брекситить, а больше думать* (<https://echo.msk.ru/news/1948644-echo.html>); *С такой командой брекситить-неперебрекситить...* (<http://www.ponaehalitut.co.uk/forums/archive/index.php/t-32388-p-225.html>). Показательна в этом ряду попытка создания неологизма-скороговорки: *Британия брекситовала-брекситовала, да не выбрекситовала. Надо Британию перебрекситовать и выбрекситовать!* (<http://ursa-tm.ru/forum/index.php?topic/296560>). Приведенные примеры, с одной стороны, ярко отражают реакцию на затянувшийся процесс оформления сделки по выходу из ЕС, проводимого Терезой Мэй, а с другой — являются показателем достаточно высокой степени освоения брексит-модели русским языком.

В дополнение к изложенному отметим также, что в качестве новой единицы слово *брексит* активно реализует синтагматические возможности и формирует синонимические отноше-

ния. Лексема активно вовлекается в языковую игру как на семантическом, словообразовательном, так и на функционально-дискурсивном уровне, становясь объектом метафоризации и игры с прецедентными феноменами (см. об этом: [9]).

Обобщенные в данной статье наблюдения позволяют высказать мнение о том, что экзит-производные в наши дни стали почти обычным явлением политического дискурса, по крайней мере в сфере интернет-коммуникации, а сам компонент *-экзит/-ексит* уверенно преодолевает путь морфемизации в русском языке. Конечно же, следует учитывать, что вопрос о приобретении разными иноязычными формантами статуса словообразовательной морфемы достаточно сложный и неоднозначный и решается учеными по-разному в зависимости от многих условий, среди которых лингвисты называют 1) наличие «пустой ячейки» для выражения определенного значения; 2) необходимость синонимичного выражения определенных отношений; 3) наличие ряда однокоренных слов как основы для формирования у заимствованного слова словообразовательной структуры; 4) развитие словообразовательной активности иноязычного элемента с участием как иноязычных, так и русских производящих основ; 5) развитие многозначности иноязычных морфем в русском языке как результат их высокой словообразовательной продуктивности [10].

Полагаем, что компонент *-экзит/-ексит* в составе брексит-модели уже прошел в процессе рецепции определенную часть отмеченных этапов, что подтверждают и наши **выводы**:

1) всемирное политическое значение выхода Великобритании из ЕС обусловило появление в СМИ разных стран не только термина *Brexit/Брексит*, но и целого ряда производных, образованных по брексит-модели в течение последних двух-трех лет и названных нами экзит-производными;

2) заняв первоначально «пустую» семантическую нишу со «страновым» значением «выход страны-члена из ЕС», экзит-производные сравнительно быстро оказались вовлеченными в процесс метонимического расширения («выход страны из какого-либо международного соглашения», а также «процесс выхода части какой-либо страны из общего государства») и метафорического переосмысления («уход/выход значимого лица (политика, государственного деятеля) из большой сферы политической (государственной) деятельности»);

3) вместе с лексемой *брексит* экзит-производные проходят этап фонетико-графической адаптации, изживая фонетико-графическую вариантность; входят в морфологическую систему русского языка, преодолевая исконную несклоняемость;

4) в интернет-дискурсе СМИ слово *брексит* активно реализует словообразовательный потенциал, обрастая производными и формируя в русском языке свое словообразовательное гнездо;

5) лексема *брексит* активно вовлекается в орбиту языковой игры, что является одним из условий не только ее рецепции, но и морфемизации компонента *-экзит* в русском языке.

Станет ли рассматриваемый компонент полноправной морфемой в русском языке, покажет время. Вполне возможно, что с завершением политико-экономического процесса выхода Соединенного королевства из ЕС и превращением его в факт мировой истории таким же историческим фактом, но уже лингвистики, станут и экзит-производные. Вот почему их судьба в русском языке и составляет **перспективу дальнейших исследований** этого языкового явления.

Библиографические ссылки

1. Байгарина Г. П. Проект «Слово года» как источник «Словаря времени». *Вестник Кокшетауского гос. ун-та имени Ш. Уалиханова. Серия филологическая*. 2018. № 2. С. 47–54.
2. Григорьев А. В. История слов с формантом *-мейкер* в русском языке. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (Дата обращения: 23.01.2019).

3. Гурова И. В. Гейт-производные в медиа-дискурсе: лингвокреативный аспект. URL: <https://cyberleninka.ru/.../geyt-proizvodnye-v-mediadiskurse-lingvokreativnyy-aspekt> (Дата обращения: 05.01.2019).
4. Дубовский Ю. А., Заграевская Т. Б. Ассимиляция заимствованных англицизмов-неологизмов с компонентом -exit в русском политическом дискурсе. *Известия Самар. науч. центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. Т. 19, № 5. 2017. С. 54–60.
5. Кальнова О. Проблемы заимствования: варианты новых иноязычных слов в русском языке. *Acta Universitatis Lodzensis Folia Linguistica Rossica*. 2016. № 13. С. 29–36.
6. Отин Е. С. Об «Уотергейте» и прочих «-гейтах». *Русская речь*. 1996. № 5. С. 109–114.
7. Петрухина Е. В. Новые явления в русском словообразовании. URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php> (Дата обращения: 21.01.19).
8. Пристайко Т. С. Новообразования в языке рекламы хайтек-товаров. *Вісник Дніпропетров. ун-ту. Серія: Мовознавство*. 2011. Вип. 17. Т. 1. С. 122–128.
9. Пристайко Т. С. Что в Брексите тебе моем (лексема *Брексит* в зеркале языковой игры). *Лексико-грамматичні інновації в сучасних слов'янських мовах: матер. IX Міжнар. наук. конф. (м. Дніпро, ДНУ ім. Олеся Гончара, 12–13 квітня 2019 р.)*. Дніпро: Ліра. С. 166–173.
10. Сологуб О. П. Усвоение структурных иноязычных элементов в русском языке. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/sologub-02.htm> (Дата обращения: 15.01.2019).
11. Толмачёв А. Н. К вопросу о варваризации в современном русском языке. URL: filnauki.mgimo.ru/sites/default/files/4n15-3.pdf (Дата обращения: 22.01.2019).

References

1. Bajgarina, G. P. (2018), "Project "Word of the Year" as a source of "Time Dictionary"" ["Proekt «Slovo goda» kak istochnik «Slovara vremeni»"], *Vestnik Kokshetauskogo gos. un-ta imeni Sh. Ualihanova. Seriya filologicheskaya*, № 2, pp. 47–54.
2. Grigorev, A. V., "History of words with formant -maker- in Russian" ["Istoriya slov s formantom -mejker- v russkom yazyke"], available at: <https://cyberleninka.ru/article> (Access time: 23.01.2019).
3. Gurova, I. V., "Gate-derivatives in media-discourse: linguocreative aspect" ["Gejt-proizvodnye v media-diskurse: lingvokreativnyj aspekt"], available at: <https://cyberleninka.ru/.../geyt-proizvodnye-v-mediadiskurse-lingvokreativnyy-aspekt> (Access time: 05.01.2019).
4. Dubovskij, Yu. A., Zagraevskaya, T. B., (2017), "Assimilation of borrowed Anglicisms-neologisms with the exit-component in Russian political discourse" ["Assimilyaciya zaimstvovannyh anglicizmov-neologizmov s komponentom -exit v russkom politicheskom diskurse"], *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Socialnye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*, vol. 19, № 5, pp. 54–60.
5. Kalnova, O., (2016), "Borrowing problems: variants of new foreign words in Russian" ["Problemy zaimstvovaniya: varianty novyh inoyazychnyh slov v russkom yazyke"], *Acta Universitatis Lodzensis Folia Linguistica Rossica*, 2016, № 13, pp. 29–36.
6. Otin, E. S., (1996), "About "Watergate" and other "-gates" ["Ob «Uotergejte» i prochih «-gejtah»"], *Russkaya rech*, 1996, № 5, pp. 109–114.
7. Petruhina, E. V., "New phenomena in Russian word formation" ["Novye yavleniya v russkom slovoobrazovanii"], available at: <https://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php> (Access time: 21.01.19).
8. Pristajko, T. S., (2011), "Neologisms in the high-tech advertising language" ["Novoobrazovaniya v yazyke reklamy hajtek-tovarov"], *Visnik Dnipropetrov. un-tu. Seriya «Movoznavstvo»*, vyp. 17, vol. 1, pp. 122–128.
9. Pristajko, T. S., (2019), "What do you want in my brexite ... (Brexite lexeme in the mirror of the language game)" ["Chto v Breksite tebe moem... (leksema *Breksit* v zerkale yazykovoj igry)", *Leksiko-grammaticheskie innovacii v sovremennyh slavyanskij yazykah: materialy IX mezhdun. nauch. konf. (g. Dnepr, DNU, 12–13 aprelya 2019 g.)*, Dnipro, pp. 166–173.
10. Sologub, O. P., "Assimilation the structural foreign language elements in the Russian language" ["Usvoenie strukturnyh inoyazychnyh elementov v russkom yazyke"], available at: <http://www.philology.ru/linguistics2/sologub-02.htm> (Access time: 15.01.2019).
11. Tolmachyov, A. N., "On the question of barbarization in modern Russian" ["K voprosu o varvarizacii v sovremennom russkom yazyke"], available at: filnauki.mgimo.ru/sites/default/files/4n15-3.pdf (Access time: 22.01.2019).

ПРИСТАЙКО Тамара Степанівна

доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри загального і слов'янського мовознавства Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара; пр. Гагаріна, 72, м. Дніпро, 49010, Україна; тел.: +38(056) 374-98-80; e-mail: tamarapristayko@gmail.com; ORCID ID 0000-0002-4639-0046

ШЛЯХ ВІД ЛЕКСЕМИ ДО МОРФЕМИ (про екзит-похідні у російській мові нашого часу)

Анотація. *Мета дослідження* – комплексний аналіз слів із компонентом *-екзит/-ексит*. *Об'єкт вивчення* – мовленнєві контексти, що репрезентують вживання екзит-похідних у російськомовному сегменті Інтернету; *предмет дослідження* – засвоєння брексит-моделі російською мовою. Використано *методи* спостереження, співставлення, класифікації і опису, прийоми семантичного, морфолого-словотвірного й контекстного аналізів. *Результатом* дослідження є виявлені особливості реценції екзит-похідних у російській мові в аспекті морфемізації екзит-компонента. *Практичне застосування* результатів можливо у дослідженнях неогенезу в російській мові. **Висновки:** 1) всесвітнє політичне значення виходу Великобританії з ЄС зумовило появу в лінгвальних дискурсах різних країн не лише терміна *Brexit / Брексит*, але й цілої низки екзит-похідних; 2) зайнявши вільну семантичну нішу зі значенням «вихід країни-члена з ЄС», екзит-похідні були доволі швидко задіяні у процес метонімічного розширення («вихід країни з будь-якого міжнародного договору», також «процес виходу частини будь-якої країни з цілої держави») та метафоричного переосмислення («ухід / вихід відомої особи (політика, державного діяча) з великої сфери політичної (державної) діяльності»); 3) разом із лексемою *брексит* екзит-похідні проходять етап фонетико-графічної адаптації, переживаючи фонетико-графічну варіантність; входять до морфологічної системи російської мови, долаючи похідну невідмінюваність; 4) в інтернет-дискурсі ЗМІ слово *брексит* активно реалізує словотвірний потенціал, збагачуючись похідними й формуючи у російській мові своє словотвірне гніздо; 5) лексема *брексит* активно залучається до мовної гри, що є однією з умов не лише її реценції, але й морфемізації компонента *-екзит* у російській мові.

Ключові слова: неогенез, брексит-модель, екзит-похідні, морфемізація іноземномовного компонента.

PRYSTAIKO Tamara

Doctor of Science, Philology, Head of the Department of General and Slavonic Linguistics of Oles Honchar Dnipro National University; Gagarin Avenue, 72, Dnipro, 49010, Ukraine; tel.: +38(056) 374-98-80; e-mail: tamarapristayko@gmail.com; ORCID ID 0000-0002-4639-0046

**A PATH FROM LEXEME TO MORPHEME
(on exit-derivatives in the present-day russian language)**

Summary. *Objective of the research* – complex analysis of the words with *-exit* component. *Object of the research* – speech contexts representing use of exit-derivatives in Russian-language segment of the Internet; *subject of the research* – absorption of the brexit-model by the Russian language. Following *methods* have been applied: observation, comparison, classification, and description as well as semantic, morphological and word-forming, contextual analyses. The research has *resulted* in determining the peculiarities of reception of exit-derivatives in the Russian language in terms of morphemization of the exit-component. *Practical implication* of the results is possible while studying neogenesis in the Russian language. **Conclusions:** 1) world political importance of the withdrawal of Great Britain from the EU has stipulated the fact that not only term *Brexit* but the whole range of exit-derivatives have appeared in linguistic discourses of numerous countries; 2) having occupied initially “empty” semantic niche with “countrywise” meaning “withdrawal of a country-member from the EU”, exit-derivatives have turned to be involved rather fast into the process of metonymic expansion (“withdrawal of a country from any international commute” and “a process of the withdrawal of some part of the country from the whole state”) and metaphoric reinterpretation (“withdrawal/exit of some significant person (politician, state figure) from a big sphere of political (state) activity”); 3) along with *brexit* lexeme, exit-derivatives are going through the stage of phonetic-graphic adaptation generating certain phonetic-graphic variability; they are entering morphological system of the Russian language overcoming original indeclinability; 4) in terms of Internet mass-media discourse, *brexit* word implements actively a word-forming potential acquiring derivatives and forming its own family of words; 5) *brexit* lexeme is being involved actively into the language game being one of the conditions of not only its reception but morphemization of *-exit* component in the Russian language.

Keywords: neogenesis, brexit-model, exit-derivatives, morphemization of a foreign-language component.

Надійшла до редколегії 06.02.2019